

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНФОРМИРОВАНИЕ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

АЗИМОВА Умулейли Расимовна

магистрант

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Тюмень, Россия

В России антикоррупционное законодательство признается одним из самых прогрессивных в мире. Несмотря на это коррупция не лишена устойчивого положения, а ее проявления встречаются повсеместно. Анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что большинство преступлений коррупционной направленности совершаются в публичном секторе. Изучив зарубежный опыт борьбы с рассматриваемым явлением, автор сформулировал меры по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: органы публичной власти, открытость, коррупционные преступления, уведомление, государственные служащие, муниципальные служащие, коррупция.

На сегодняшний день ряд государств мира следуют принципам открытости органов публичной власти для гражданского общества, провозглашенным в Декларации открытого правительства от 2011 г. [4]. Сама же декларация принята в продолжение положений Всеобщей декларации прав человека [3], Конвенции ООН против коррупции [6], а также иных международных правовых актов [18, с. 154]. В тексте акта вскользь дается понять, что открытость будет способствовать формированию в обществе нетерпимости к коррупции. Государства, присоединившиеся к Декларации открытого правительства, обязуются периодически разрабатывать план действий по реализации открытости органов публичной власти. План действий включает в себя описание взятого обязательства, ожидаемые последствия от претворения в жизнь задуманного, наименование ответственных за выполнение органов публичной власти. К примеру, в плане действий на 2020-2024 гг. Королевство Испания поставило перед собой задачу выработать правовые гарантии для защиты лиц, которые сообщают о коррупции, мошенничестве и других нарушениях законодательства Европейского союза. Суть идеи заключается в создании за-

щищенных каналов для информаторов и обеспечение их личной безопасности [13].

Хочется отметить, что в Российской Федерации защита лиц, сообщивших о фактах коррупционных преступлений обеспечивается в порядке и на условиях, установленных Федеральными законами «О противодействии коррупции» [10], «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [9] и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [8]. Действующим законодательством меры защиты распространяются на лиц со специальным правовым статусом либо на лиц, работающих в организациях, осуществляющих публично-значимые функции. Лица, не подпадающие под названные две категории, за донос о коррупционном преступлении (правонарушении) могут быть подвергнуты ущемлению в правах и законных интересах со стороны работодателя. Попытка урегулировать пробел состоялась в 2017 г., когда Правительство РФ внесло соответствующий проект закона в нижнюю палату российского парламента, однако инициативу отклонили [7]. Думается, российскому законодательству стоит ознакомиться с опытом регулирова-

ния подобных вопросов за рубежом для дальнейшей адаптации к условиям отечественных правовых реалий.

На поднятую проблему информирования о коррупционных преступлениях следует взглянуть с иного ракурса. Речь пойдет о рассмотрении возможности obligations лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности и должности государственной (муниципальной) службы, уведомлять представителя нанимателя (работодателя) или компетентные государственные органы о ставших им известными случаях готовящихся, совершаемых или совершенных коллегами коррупционных преступлений.

Практика закрепления обязанности служащих сообщать о фактах коррупции в законодательстве о государственной службе распространена во всем мире [14, с. 46]. Российское законодательство отчасти содержит нормы, предусматривающие диспозитивные правила. Статьей 9 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплена обязанность служащего уведомить представителя нанимателя (работодателя) или компетентные государственные органы лишь в случаях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Если же служащий обладает достоверными сведениями о деяниях своих коллег, совершаемых вопреки интересам службы, он вправе уведомить об этом, но не обязан.

Конечно закрепление безальтернативности поведения образовало бы на рабочем месте атмосферу страха преступить закон, ведь часть служащих под нависающей угрозой дисциплинарной ответственности напишет донос. Довольно затруднительным окажется создание организованных преступных групп при органах публичной власти и длительность функционирования уже созданных. Правоприменительная практика знает множество случаев устоявшихся коррупционных ячеек, раскрытие которых происходило спустя значительный промежуток времени после создания [1, с. 4-5].

Например, начальник отделения экзаменации одного из территориальных регистрационно-экзаменационных отделов Государственной инспекции безопасности дорожно-

го движения Московской области создал организованную преступную группу. Формирование объединяло восемь лиц, среди которых трое государственных инспекторов безопасности дорожного движения. Все члены группы имели общий умысел, направленный на незаконное обогащение за совершение в пользу неограниченного круга лиц действий, связанных с получением водительских удостоверений на право управления транспортными средствами различных категорий и возвратом водительских удостоверений после лишения судом права управления транспортным средством, в обход установленного законом порядка. Каждый член группы действовал согласовано и слаженно, выполнял отведенные ему организатором функции и получал долю от незаконной прибыли. В приговоре суда описана следующая вариация функций: руководство деятельностью группы; поиск лиц, желающих за денежные средства получить (восстановить) водительское удостоверение; вынесение необоснованного решения о допуске лица к сдаче квалификационных экзаменов; изготовление фиктивных документов о прохождении обучения в образовательной организации, специализирующейся на подготовке водителей транспортных средств; изготовление фиктивных документов о прохождении медицинского освидетельствования. Таким образом, любой, не желающий утруждать себя преодолением законных барьеров на пути к получению (восстановлению) водительского удостоверения, обращался за помощью к представителям «коммерческой структуры», созданной должностным лицом на базе территориального органа полиции [15]. Средства массовой информации с частой периодичностью освещают материалы о разоблачении правоохранительными органами организованных групп с участием должностных лиц органов публичной власти.

Тем не менее мы не считаем, что есть потребность во внесении изменений. Прогнозируемая доля эффективности нововведений не сопоставима с ожидаемыми неблагоприятными последствиями. Мотивационная сторона доноса имеет обширную типологию причин, подталкивающих человека на такое дей-

ствие, начиная от страха за последствия недонесения, получения некой выгоды (экономической, продвижение по карьерной лестнице и т. д.) и до обыкновенного вредительства. Отсюда, в рабочих коллективах служащих массово сложится обстановка разрозненности вследствие повышения интригантных проявлений и роста нездоровой амбициозности, что скажется на выполнении органом публично-значимых функций. Вдобавок, беря во внимание, что большинство коррупционных деяний совершается в государственном секторе [16, с. 123], а обязанность доносить служащими на своих коллег установлена почти во всем мире [17, с. 87], показатель регистрируемости коррупционных деяний до сих пор остается крайне низким. По оценке Д.М. Валеева более 95% коррупционных деяний не регистрируются по причине отсутствия методики диагностики [2, с. 158].

Вектором организации работы по повышению выявляемости преступлений коррупционной направленности предлагается избрать применение мер фиксированных выплат вознаграждения

гражданам за инициативное представление достоверной информации о совершенном или готовящемся преступлении. Похожие меры действуют с 2009 г. в Республике Индия, где осведомителям платят за информацию о незаконном обороте наркотических средств [12]. В Соединенных Штатах Америки вознаграждают граждан за информацию о биржевых правонарушениях [5]. В Российской Федерации также производятся выплаты за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, при наличии объявления в средствах массовой информации о приверженности ее принять [11].

Таким образом, стоит развивать взаимодействие правоохранительных органов с гражданами, создавать условия, при которых последние будут заинтересованы передать достоверные сведения о готовящихся или совершенных преступлениях, в том числе коррупционной направленности. В качестве таковых возможно предусмотреть фиксированные выплаты вознаграждения. Похожие меры действуют в ряде государств мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азимова У.Р., Руколеев В.А.* Актуальные вопросы противодействия лидерам преступной среды в исправительных учреждениях // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе; материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием, состоявшейся 19 апреля 2019 г. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2019. – С. 3-6.
2. *Валеев Д.М.* Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – 227 с.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67 от 05.04.1995.
4. Декларация открытого правительства // Официальный сайт Международной организации «Открытое правительство». – URL:<https://www.opengovpartnership.org/process/joining-ogp/open-government-declaration/#sthash.1HkRClem.dpuf> (дата обращения: 27.10.2022).
5. Кодекс США – Товарные биржи (глава № 1) // Официальный сайт Школы права Корнелла. – URL:<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/7/chapter-1> (дата обращения: 30.08.2022).
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2022).
7. О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях: законопроект № 286313-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/286313-7> (дата обращения: 31.08.2022).
8. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2022).

9. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2022).
10. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2022).
11. Об утверждении Положения о назначении и выплатае полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших: приказ МВД России от 06.06.2018 № 356 // СПС «КонсультантПлюс». – URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2022).
12. *Орати С.* Политика осведомителей // Сеть исследований в области социальных наук. – URL:https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1790765 (дата обращения: 01.10.2022).
13. План действий Королевства Испании на 2020-2024 годы // Официальный сайт Международной организации «Открытое правительство». – URL:<https://www.opengovpartnership.org/documents/spain-action-plan-2020-2024/> (дата обращения: 31.08.2022).
14. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Заксон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 144 с.
15. Приговор Пушкинского городского суда Московской области от 14.05.2021 года по уголовному делу № 1-206/2021 // ГАС Правосудие. – URL:<https://sudrf.ru/> (дата обращения: 31.08.2022).
16. *Руколеев В.А.* Показатели коррупционной преступности в системе государственной и муниципальной службы в Российской Федерации и в отдельно взятой административно-территориальной единице – Свердловской области: анализ статистических данных за 2019 год // Конкурентоспособность территорий; Материалы XXIII Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов, состоявшегося 27-30 апреля 2020 г. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. – С. 121-123.
17. *Сошникова И.В., Руколеев В.А.* Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. – 2020. – № 4(95). – С. 85-91.
18. *Сошникова И.В., Руколеев В.А.* Информационная открытость как фактор противодействия коррупции // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 11(162). – С. 153-156.

INFORMING ABOUT CORRUPTION CRIMES IN THE SYSTEM OF THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE

AZIMOVA Umuleyli Rasimovna

Master's student

Tyumen State University

Tyumen, Russia

In Russia, anti-corruption legislation is recognized as one of the most progressive in the world. Despite this, corruption is not without a stable position, and its manifestations are found everywhere. An analysis of law enforcement practice suggests that most corruption-related crimes are committed in the public sector. Having studied foreign experience in combating the phenomenon under consideration, the author formulated measures to improve domestic legislation.

Key words: public authorities, openness, corruption crimes, notification, civil servants, municipal employees, corruption.